

Селенгинский рыбопромысловый район озера Байкал. Часть 2

<https://doi.org/10.36038/0131-6184-2026-3-61-72>
EDN: FYXYLW

Научная статья
УДК 639

Суходолов Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, Иркутск, Россия
E-mail: 3952_2018@mail.ru

Аношко Павел Николаевич – научный сотрудник, Лаборатория междисциплинарных эколого-экономических исследований и технологий, Лимнологический институт СО РАН, Иркутск, Россия
E-mail: apn000@mail.ru

Небесных Иван Александрович – кандидат биологических наук доцент Кафедры общей биологии и экологии, Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, Иркутск, Россия
E-mail: Canis-87@mail.ru

Суходолов Яков Александрович – кандидат экономических наук, доцент, Иркутск, Россия
E-mail: Yakov.Suhodolov@gmail.com

Аннотация. Данная статья продолжает знакомство с Селенгинским рыбопромысловым районом Байкала, начатое в предыдущем номере журнала «Рыбное хозяйство» (№ 2, 2026 г.). Напомним, что Селенгинский рыбопромысловый район является самым старейшим и наиболее продуктивным на Байкале. Он играет основную роль в воспроизводстве байкальского омуля селенгинской и посольской популяций. В первой части статьи дана характеристика района, показаны его специфические особенности в сравнении с другими рыбопромысловыми районами Байкала. В этом номере журнала публикуется продолжение статьи (часть 2). Данная публикация будет интересной для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся Байкалом и рыбной ловлей.

Ключевые слова: Байкал, Селенгинский рыбопромысловый район, байкальский омуль

Для цитирования: Суходолов А.П., Аношко П.Н., Небесных И.А., Суходолов Я.А. Селенгинский рыбопромысловый район озера Байкал. Часть 2 // Рыбное хозяйство. 2026. № 3 С. 61-72.
<https://doi.org/10.36038/0131-6184-2026-3-61-72>

SELENGINSKY FISHERY AREA OF LAKE BAIKAL. PART 2

Alexander P. Sukhodolov – Doctor of Economics, Professor, Veteran of Labor, Irkutsk, Russia

Pavel N. Anoshko – Staff Scientist, Laboratory of Interdisciplinary Environmental and Economic Research and Technologies, Limnological Institute SB RAS, Irkutsk, Russia

Ivan A. Nebesnykh – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of General Biology and Ecology, Irkutsk State Agricultural University named after A.A. Yezhevsky, Irkutsk, Russia

Yakov A. Sukhodolov – Candidate of Economics, Associate Professor, Irkutsk, Russia

Annotation. This article continues the acquaintance with the Selenginsky fishing area of Lake Baikal, which began in the previous issue of the magazine “Fisheries” (No. 2, 2026). Recall that the Selenginsky fishing area is the oldest and most productive on Lake Baikal. It plays a major role in the reproduction of the Baikal omul of the Selenga and embassy populations. The first part of the article describes the area and shows its specific features in comparison with other fishing areas of Lake Baikal. This issue of the magazine features a continuation of the article (Part 2). This publication will be of interest to specialists and a wide range of readers interested in Lake Baikal and fishing.

Keywords: Lake Baikal, Selenginsky Fishing District, Baikal omul

For citation: Sukhodolov A.P., Anoshko P.N., Nebesnykh I.A., Sukhodolov Y.A. 2026. Selenginsky fishery area of Lake Baikal. Part 2. // Fisheries. No. 3. Pp. 61-72. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2026-3-61-72>

Таблицы и схемы – авторские. Фотографии – в свободном доступе в интернете.

The tables and diagrams are the author's own. Photographs are freely available online.

ИСТОРИЯ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА В СЕЛЕНГИНСКОМ РЫБОПРОМЫСЛОВОМ РАЙОНЕ БАЙКАЛА

Древний период

Рыболовством на р. Селенга, в ее дельте и прилегающей к ней акватории Байкала местные племена занимались уже в каменном веке. Об этом свидетельствуют археологические находки.

В частности, археолог А.П. Окладников (будущий академик АН СССР и основатель сибирской археологической школы) в 1927 г. обнаружил на правом берегу Селенги, у ж/д моста, стоянку древнего человека и примитивные орудия лова. Позже им открыта аналогичная стоянка на левом берегу у северной окраины с. Ошурково, где выявлено несколько культурных слоев, в т.ч. позднего палеолита и мезолита (ныне это памятник археологии, объект культурного наследия России) [29].

На правом берегу Селенги, вблизи с. Острог (в 40 км от Улан-Удэ в сторону Байкала), в Итанцинской пещере в 1948 г. найдено крупное изделие рыбы из белого мелкозернистого мрамора, превосходно выполненное древним человеком периода неолита – одно из лучших изделий такого рода, найденное в Восточной Сибири [30].

Стоянки древних людей эпохи позднего неолита (2 тыс. лет до н.э.), бронзы и раннего железа, в том числе погребения с остатками орудий лова, обнаружены также в районе дельты Селенги. В частности, возле с. Посольское, с. Кабанск, с. Фофоново (фофоновский акрополь) и др. Вблизи р. Кабанья открыт песчаный курган кочевников X-XII вв. [30 ; 31; 32].

Многие, найденные при раскопках, орудия лова древнего человека (наконечники гарпунов из камня, костяные рыболовные крючки, грузила из камня и керамики и др.), а также

фигурки рыб из поделочного камня ныне находятся в фондах Иркутского краеведческого музея [33].

Русское освоение Забайкалья

Первый казачий отряд Василия Колесникова переправился через Байкал в устье р. Селенга в 1645 году. Дельта Селенги и ее притоки с плодородными поймами, а также Кударинская степь с ее продуктивными пастбищами, стали удобным местом поселения первых русских пашенных крестьян-переселенцев, для которых рыбалка на ранних этапах была лишь подсобным промыслом. Но постепенно она стала значимым подспорьем для жителей побережья Байкала и поймы Селенги (рис. 7). Рыбные запасы в тот период, по описаниям находящегося в даурской ссылке протопопа Аввакума (1656), были «богаты», «...осетры, и таймени, и стерляди, и омули, и сиги, и прочих родов много», «рыбы зело густо... осетры и таймени жирны...» [34]. Рыбная ловля для крестьян, особенно в период нереста, не требовала особых затрат труда, в сравнении с земледелием и скотоводством.

Становление рыбного промысла происходило одновременно с хозяйственным освоением района, повышением его значимости, как плацдарма в освоении дальневосточных земель.

Значимым рыбопромысловым поселением стало Посольское, основанное в 1652 г. на берегу озера, вблизи дельты Селенги. Оно было первым на Байкале, где рыбный промысел стал основным видом деятельности. И эту специализацию село сохранило до наших дней. В 1728-1839 гг. здесь была государственная пристань с маяком, обеспечивающая транзитное почтовое сообщение от Голоустного до Посольского через Байкал. Был построен Спасо-Преображенский православный храм, ныне крупнейший из сохранившихся православных храмов на побережье Байкала (рис. 13). В начале XX в. здесь был открыт первый на Байкале рыбоконсервный завод, самый современный для того времени.

В верховьях дельты Селенги, при впадении в неё речки Кабаньей³, в 1678 г. основали поселение Кабанское (ставшее впоследствии селом Кабанск). Выгодное положение села и природные ресурсы района предопределили его рыбопромысловую специализацию, способствовали быстрому росту и процветанию, сделали

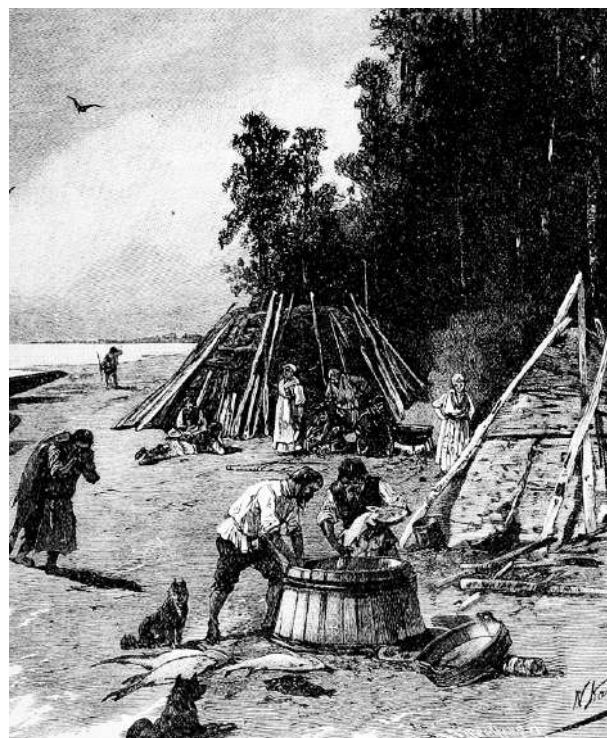

Рисунок 7. Примерно так выглядел рыбный промысел первых крестьян-переселенцев на берегу Байкала в середине XVII века

Figure 7. This is what the fishing of the first migrant peasants on the shores of Lake Baikal looked like in the middle of the 17th century

Кабанск воротами и опорным пунктом на пути в Забайкалье и к Амуру.

Постепенно в районе дельты Селенги возникли десятки новых поселений. Крестьяне, вместе с сельскохозяйственным трудом, активно занимались рыбным промыслом, объединяясь для этого в небольшие артели [35]. Таким образом сформировался рыбный промысел, названный Селенгинским.

XVIII–XIX века

В этот период был подписан Кяхтинский мирный русско-китайский договор 1727 г., в соответствии с которым вся русско-китайская торговля сосредотачивалась в Кяхте (находящейся в зоне ответственности Иркутской таможни). Кратчайшим транзитным путем между Иркутском и Кяхтой стала дорога через Байкал. Товары везли по Ангаре, переправ-

³ Речка Кабанья, протяженностью 46 км, берет начало в прибрежном горном массиве Хамар-Дабан, вблизи горы Кабаньей (1481 м). Протекает по горно-таежной местности, и только последняя треть ее течения приходится на низменность Кударинской степи, где она пересекает ж\д магистраль и автодорогу, и впадает в самый крупный приток Байкала – р. Селенга. В месте ее впадения было основано поселение – Кабанское, по названию речки. Ныне так называется с. Кабанск и Кабанский муниципальный район Республики Бурятия. Не многие знают, что на Байкале имеется еще одна речка Кабанья, протяженностью 72 км. Она находится в Северобайкальском районе Бурятии (где расположен Северобайкальский рыбопромысловый район). Также протекает по горно-таежной местности и впадает в Байкал вблизи мыса Кабанского. Названия этих двух байкальских речек, а также горы и мыса, связаны с местообитанием диких кабанов.

ляли через Байкал между селами Голоустное и Посольское (зимой – по санному пути по льду Байкала), затем через с. Кабанское вверх по Селенге до таможенного пункта в Кяхте.

Этот путь стал обеспечивать быстро растущий объем русско-китайской торговли, прежде всего чаем, значительные объемы которого транзитом, через Забайкалье и Россию, поставлялись в Европу. Этот путь оказался короче, дешевле и безопаснее, чем грузоперевозки морем. Этим путем в Россию поступало до 40% всего ввозимого в страну чая. Вскоре грузооборот в этом направлении превышал 1 млн пудов в год, что способствовало социально-экономическому развитию региона, приросту населения, формированию в Забайкалье новых волостей, уездов и округов.

Так, в 1782 г. был образован Селенгинский округ, административно-территориальная единица в составе Забайкальской области Российской империи. Округ простирался от Байкала, вдоль р. Селенга до границы с Монголией, занимая площадь в 50 тыс. км².

К концу XVIII в. доля русско-китайской торговли через Забайкалье и Иркутск достигла 10% во внешнеторговом обороте России, и 70% в торговле России с азиатскими странами. При этом Иркутская таможня занимала четвертое, а затем – пятое место по товарообороту в Российской империи (после таможен Петербурга, Москвы, Варшавы и впоследствии Одессы). В азиатской же России Иркутская таможня в тот период устойчиво занимала первое место [36].

Быстрый рост потребности в продовольствии увеличивал, в том числе, спрос на байкальскую рыбу. Рыболовство принимало товарные формы и становилось самостоятельной и весьма прибыльной отраслью хозяйства, обеспечивающей достаток местному населению.

Отчеты тех лет свидетельствовали, что вдоль Селенги и ее дельты возникло много зажиточных русских селений, с добротными и просторными избами, богатыми каменными церквями. В пойме Селенги сеяли много хлеба, строили мельницы, обеспечивали мукой соседей бурят и сугубо рыболовецкие поселения дельты Селенги [37].

Не только промысловые артели, но и крестьяне хлебопашеских селений поймы Селенги без ограничений «черпали» омуль из реки, особенно во время его рунного (нерестового) хода, оставляя еще «черпать» в верхних селениях, верст за 200 от устья [38].

Высокая рыбопродуктивность района в сочетании с его транспортной доступностью

и растущими рынками сбыта, самыми крупными из которых стали города Иркутск и Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ), способствовали быстрому развитию товарного рыболовства.

Рыбная торговля заняла важное место во внутриэкономических связях губернии. Появились частные рыбопромышленники. Выросло количество промысловых артелей, а также их численность и оснащенность орудиями лова. Например, в период нереста с. Кабанск снаряжало на промысел до 10 крупных артелей. Кроме того, к заготовке рыбы из городов стали привлекать сезонных промысловых рабочих, численность которых в нерестовый период достигала нескольких тысяч.

Центр рыбной торговли

К середине XIX в. в придельтовой части Селенги сформировался самый крупный на Байкале рыбопромысловый район. Его центром стало рыболовецкое село Чертовкино, расположенное на левом берегу самой крупной протоки дельты Селенги, в 24 км от оз. Байкал⁴.

Это село стало своеобразной «чертой», ниже которой, по общей договоренности, запрещалась ловля омуля и осетра во время нерестового хода. Здесь построили портовые сооружения, склады, торговые ряды, харчевни, постоянный и гостинный дворы, несколько пристаней для рыболовецких и торговых судов. Здесь же были конюшни, кузницы, мастерские, бондарное производство, помещения для засолки рыбы.

С началом навигации из Иркутска в с. Чертовкино прибывали суда с солью, производимой на Усольском солевом заводе, расположенным на р. Ангара вблизи Иркутска. Массовый завоз соли пополнял сезонные запасы огромного «складского магазина», откуда ее развозили по селам бассейна Селенги, где использовали для засолки рыбы, вылавливаемой в больших количествах в период нереста.

В навигацию Чертовкина пристань становилась местом оживленной торговли и перевалочной базой транзитных грузов, доставляемых водным путем из Иркутска в Забайкалье, а также из Монголии и Китая в Иркутск. Основными товарами были пшеница, соль, чай, продукция винокуренных заводов, фарфор Хайтинской фабрики, стекольная продукция Тальцинского завода, шелковые ткани, бытовые и потребительские товары и многое другое.

К нересту из Иркутска водным путем прибывала большая группа (до 1,5 тыс. чел.) нанятых на рыбный промысел рабочих, называемая в то время «ангарщина». Они размещались в с. Чертовкино, ожидая нерестового хода рыбы по Селенге.

⁴ После строительства Иркутской ГЭС и поднятием уровня Байкала площадь дельты уменьшилась почти вдвое. Расстояние от села до открытого Байкала тоже уменьшилось на 6 км и составила 18 км.

Самым главным мероприятием в Чертовкино была рыбная ярмарка, ежегодно открываемая 1 августа, накануне нереста байкальского омуля. Здесь реализовывалась основная масса выловленной в Байкале рыбы.

На ярмарку приезжали из Иркутска, Верхнеудинска, Кяхты, Читы, Кабанска и других мест. На пристань на лодках съезжались местные рыболюбцевские артели для покупки орудий лова и продажи своей рыбы. Сюда, по Селенге, на плотах из хорошего леса приплывали семейские (староверы), привозившие зерно и муку, менявшие плоты на рыбу и лошадей. По завершению ярмарки они возвращались домой по гужевому тракту.

Основным товаром был преднерестовый и нерестовый селенгинский омуль. С началом нереста его вылавливали в больших количествах прямо у пристани. Продавался омуль в свежем, вяленом, копченом и соленом видах. На ярмарке также приобретали бондарные изделия, рыбацкие лодки, орудия лова и прочее. Предлагались услуги перевоза. Меню гостиницы во время ярмарки впечатляет даже сегодня своим разнообразием и изысканностью.

Примерно 75% всего засоленного омуля и около 100 пудов осетрового клея на судах (рис. 8) бочками отвозили в Иркутск, остальное шло в Верхнеудинск, Нерчинск, Кяхту и в другие города и уезды Прибайкалья и Забайкалья [39].

Мелкая и негодная в засол рыба перерабатывалась в муку (порсу) и использовалась для хлебки. Рыбий жир применяли в хлебопечении и народной медицине, а также – для обработки орудий лова (например, замоченные в жиру сети служили дольше). Товарооборот ярмарки исчислялся миллионами рублей [38; 39].

Конец XIX века

В этот период вдоль р. Селенга и побережья Байкала строился Забайкальский участок Транссибирской ж/д магистрали. В район прибыло большое количество железнодорожных строителей. Их продовольственное обеспечение решалось, главным образом, за счет местных ресурсов, в составе которых была байкальская рыба, закупаемая в том числе и на Чертовкинской ярмарке.

Однако с началом движения поездов по Транссибирской магистрали значение Чертовкинской ярмарки стало угасать, как и других подобных ярмарок в Сибири. Регион получил круглогодичный и более надежный путь, по которому можно было перевозить значительные объемы грузов, в том числе рыбных. Это открыло для рыбопромышленников новые и ранее недоступные рынки сбыта. Товарная рыба поставлялась уже не на ярмарку, а к железно-

дорожным станциям и пристаням (Мысовая, Танхой, Байкал).

Село Чертовкино утратило былую роль водного торгово-перевалочного пункта. Созданная здесь портовая и складская инфраструктура обветшала. До середины XX в. здесь базировались несколько рыболюбцевских бригад и цехи по засолке омуля. В середине XX в., после создания Иркутского водохранилища, береговая черта Байкала приблизилась к селу на 6 км, подтопив его окрестности. Разрушительную роль сыграли несколько наводнений, произошедших на Селенге за истекшие 130 лет, и изменивших ее русло. Ныне остатки бывшего центра рыбной торговли можно обнаружить в Кабанском районе возле с. Мурзино.

Начало XX века

В этот период началось регулярное движение поездов по Транссибу, что ускорило развитие региона. Численность населения в Селенгинском округе увеличилась до 110 тыс. чел., и в 1901 г. он был преобразован в Селенгин-

Рисунок 8. На открытке начала XX в. (подкраска ИИ) изображено грузовое парусное судно на оз. Байкал. На таких и подобных им парусных судах с XIX в. через Байкал возили бочки с засоленной рыбой и другие грузы. Длина судов достигала 25 метров, они имели одну или две мачты. Перевозили не только грузы, но и людей. От устья Селенги до Иркутска (около 165 км) подобное судно доходило в течение 1-2 суток.

Figure 8. A postcard from the beginning of the XX century (tinted II) depicts a cargo sailing ship on the lake. Baikal. Barrels of salted fish and other cargoes have been carried across Lake Baikal on such and similar sailing vessels since the 19th century. The length of the vessels reached 25 meters, they had one or two masts. They transported not only goods, but also people. From the mouth of the Selenga to Irkutsk (about 165 km), such a vessel reached within 1-2 days.

Стереорафическое издательство
"СВЕТ"
Москва, С.-Петербург.

ИЗДАНИЕ 1912.
Ванное воспроизведение безупречно воспроизводится.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ. 67. Ловля омуля неводомъ.
Тяга „Тони“.

Рисунок 9. На стереографическом слайде, выпущенным издательством «Свет» в 1912 г. для объемного просмотра достопримечательностей России, запечатлен лов омуля на Байкале (слайд расцвечен ИИ)

Figure 9. A stereographic slide released by the Svet publishing house in 1912 for a three-dimensional viewing of the sights of Russia depicts omul fishing on Lake Baikal (the slide is colored by AI)

ский уезд, в состав которого вошли 8 волостей, среди которых была Кабанская волость с центром в с. Кабанск.

В период Столыпинской аграрной реформы в Азиатскую часть России и Сибирь переселилось около 4 млн чел. Увеличилось население Иркутской губернии и Забайкальской области, что также стимулировало рост рыбного промысла на Байкале, в т.ч. в Селенгинском уезде (рис. 9).

В то время в бассейне Байкала заготавливалось 2-3 тыс. т товарной рыбы. Лишь часть этого улова шла на местное потребление. Основная масса рыбы доставлялась по железной дороге (в соленом и замороженном виде) в соседние города и регионы.

Кроме рыбного промысла и сельского хозяйства в Кабанской волости развивались ремесла и производства: мукомольное, кожевенные, пимокатное, войлочные, бондарное, гончарное, мыловаренные, винокурное, кузнечное и другие. Работало около 50 водяных мельниц, а также – паровая мельница и маслобойня предпринимателя Фокта, приводимые в действие паровыми машинами. Действовал свечной завод. В артелях занимались вязанием рыболовных сетей, изготовлением лодок и карбасов. Развивались извозный промысел, лесозаготовка и плотницкое дело, производство дегтя, обжиг кирпича и извести и другие ремесла [39].

В начале XX в. началось развитие фабричной обработки рыбы. В с. Посольское купцы из Кабанска построили современную по тем вре-

менам рыбоперерабатывающую фабрику, где солили, коптили и замораживали рыбу, а также выпускали рыбные консервы. Оборудование для консервирования, в составе которого было несколько закаточных машин, закупили в Германии. Оттуда же поставлялись корпуса банок и некоторые виды сопутствующего сырья и специй, в т.ч. – высококачественное прованское масло.

Корпуса банок были очень красочные, выполненные литографическим способом, с изображением Байкала, с наименованием и рисунком консервированной рыбы, с обозначением владельцев фабрики «Братья Вассерманы и Ко». Выпуск донышек для банок наладили в Верхнеудинске, на заводе «Механлит».

Консервы выпускались в круглых и овальных банках емкостью 200, 400 и 500 грамм. Ежегодный объем производства составлял 300-500 тыс. банок консервов различных наименований, среди которых основными видами были консервированный омуль и осетр.

При фабрике действовало бондарное производство, работали артели по изготовлению рыболовецких лодок, сетей и неводов. Осуществлялась засолка омуля и его отгрузка в больших деревянных бочках. Фабрика располагалась вблизи Транссибирской железной дороги, что облегчало сбыт рыбной продукции, позволяло вывозить ее за пределы региона, в города, расположенные вдоль Транссиба и КВЖД (Иркутск, Красноярск, Верхнеудинск, Чита, Харбин и др.).

1917-1928 годы

Эти годы стали разрушительными для рыбной отрасли. Революция и гражданская война, а также череда административно-территориальных переустройств, парализовали экономику, вызвали продовольственный кризис.

Об ожесточенности и кровопролитности боев между различными вооруженными формированиями в 1918-1920 гг. сегодня напоминают мемориальные доски и памятники отдавшим жизнь за Советскую власть, установленные в с. Кабанск и на некоторых ж/д станциях.

Весной 1920 г. была провозглашена буферная, между РСФСР и Японией, Дальневосточная Республика (ДВР), западная граница которой прошла по р. Селенга. В состав ДВР была включена Забайкальская область, в т.ч. – правобережная часть Селенгинского уезда и Кабанской волости. Левобережные территории остались в пределах РСФСР и были присоединены к Иркутской губернии.

С образованием в 1921 г. в составе ДВР Монголо-Бурятской автономной области, южную часть Селенгинского уезда включили в Селенгинский аймак.

Только в ноябре 1922 г., после ухода японских войск с Дальнего Востока и окончанием гражданской войны, а также с исчерпанием «буферных» функций ДВР, данная республика самораспустилась.

В марте 1923 г. в составе РСФСР вновь была образована национальная автономная территория, но уже под названием Бурят-Монгольская АССР, и через год Селенгинский уезд был в очередной раз преобразован уже под задачи нового субъекта.

В сентябре 1927 г. из бывшей Кабанской волости Селенгинского уезда сформировали Кабанский аймак, теперь уже в составе Бурят-Монгольской АССР, передав ему часть территории Иркутской губернии, преобразованной к тому времени в Иркутский округ Сибирского края [40; 41]. Только через 50 лет, в 1977 г., Кабанский аймак будет переименован в Кабанский район.

К экспроприации и национализации средств производства, объявленной большевистским правительством после Октябрьской революции 1917 г., в приселенгинской части Байкала, не вошедшей в состав ДВР, смогли приступить только в 1921 году. Именно тогда в с. Посоль-

ское национализировали рыбоперерабатывающую фабрику, которая вскоре перестала работать.

Для возобновления производства фабрику передали в ведение центрального рабочего кооператива «Экономия», который решил перевести оборудование с сохранившимся запасом материалов в пос. Усть-Баргузин, находящийся в 250 км от с. Посольское, что и было сделано по льду Байкала в начале 1922 года.

Продовольственный кризис в те годы компенсировался масштабной хищнической и бесконтрольной эксплуатацией рыбных ресурсов. Во время нереста крупные протоки в дельте Селенги перегораживали сетями. На сотнях лодок рыбаки буквально вычерпывали останавливающуюся перед сетями рыбу. Выше по течению идущего на нерест омуля также поджидали промысловики, но уже с неводами, закидывая их почти во всю ширину реки [42]. Добытую таким варварским способом рыбу не только продавали, но и обменивали на другие продукты питания и предметы первой необходимости.

По оценкам отдела рыболовства и рыбноводства Бурнаркомзема, только суммарный уценный вылов рыбы в Байкале и прибрежных водоемах Бурятии в 1920-е годы превышал 3,5 тыс. т, в том числе байкальского омуля – 2,2 тыс. тонн.

1930-е годы

К этому времени завершилась послереволюционная чехарда. Началось восстановление и коренная реконструкция рыбопромысловой отрасли, как и всего народного хозяйства. Это потребовало значительных материально-технических ресурсов и трудовых затрат.

На базе личных хозяйств сформировали Кабанский рыбный промысел (Гослов), контора которого располагалась в с. Кабанск. Создали также пункты по заготовке и хранению рыбы в селах дельты Селенги (с. Харауз и с. Шаманка⁵) и в придельтовой зоне (с. Поворот), а также – вдоль побережья Байкала слева от дельты (с. Посольске и с. Исток) и справа (с. Энхэлук, с. Сухая и с. Болдаковская).

В период массовой коллективизации в Восточной Сибири на базе этих сел организовали несколько специализированных рыболовческих колхозов («Путь Ленина», «Красный рыбак», «Байкал» и др.). Кроме того, планы по рыбо-

⁵ Этих рыбацких сел (с. Харауз и с. Шманка) сегодня нет на карте Кабанского района. Сёла носили названия Проток и располагались в южной части дельты Селенги. Одно – на самой крупной протоке, именуемой «Харауз» (в переводе с бурятского «черная» или «талая вода»), второй – чуть ниже по течению, при отделении от этой крупной протоки меньшего русла – протоки «Шаманка». Эти два селения постигла та же участь, как и с. Чертовкино, ниже которого они находились. Их подтопило при поднятии уровня Байкала, а впоследствии смыло паводками и наводнениями. До середины 1950-х гг. в каждом из этих сёл был клуб, заезжий дом, рыбоперерабатывающие производства. Работало несколько рыболовческих бригад. Действовали пристани, куда причаливали рыболовческие суда и пароходы, буксирующие большие баржи для перевозки бочек с омулем.

заготовке в нерестовый период доводились и до сугубо сельскохозяйственных колхозов, расположенных в устье р. Селенга.

Фактический вылов в те годы опережал возможности имеющихся перерабатывающих мощностей. И в заготовительных пунктах сел Посольское, Поворот, Энхэлук, Харауз и Шаманка построили новые цехи по посолу и переработке рыбы (рис. 12). Был также построен Селенгинский рыбозавод, где механизировали процессы копчения и засолки рыбы.

В этот период стали уделять внимание и рыбозабаведению. На нерестовой р. Большой был построен и успешно начал работу Большереченский рыбозаводный завод – один из первых в Восточной Сибири.

Великая Отечественная война 1941-1945 годы

Селенгинский рыбопромысловый район, как и другие рыболовецкие территории неоккупированной части СССР, был мобилизован для заготовки рыбной продукции армии и тылу. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины и подростки, взяв на себя тяжелую мужскую работу, включая лов рыбы, ее погрузку (рис. 10), вождение судов.

К концу 1941 г. в район стали прибывать эвакуированные специалисты с Каспийского и Азовского рыбопромысловых районов, которые сразу включались в работу. Именно тог-

да, с помощью эвакуированных специалистов, на Байкале начали впервые применять лов ставными неводами, обучая этому местных рыбаков.

Близость к железнодорожной магистрали повышала значимость района в поставках продовольствия. В те годы для нужд фронта и тыла вылавливали всё, подчистую, круглый год, не только омуль, но и осетра, а также соровую рыбу, голомянку, бычка желтокрылку (виды рода *Cottosomorphus*). В массовом масштабе велась добыча нерпы.

Зимой рыбу ловили в мелководьях прямо со льда, и, по воспоминаниям бригадиров артелей, за одно притонение иногда удавалось поднять до 60 ц рыбы. В замороженном виде омуль сразу отправлялся потребителям. В теплое время года максимальные уловы (до 2 тыс. т/год) были в период нереста.

В годы войны, при остром дефиците продовольствия, региональный рыбный промысел приобрел общесоюзное значение и был выведен из подчинения региональных органов управления. В рыбохозяйственной отрасли трудились более 6 тыс. человек.

Суммарная добыча омуля во всех промысловых районах Байкала достигла в 1942 г. предельной за всю историю промысла величины – 10 тыс. тонн. Фронт и тыл, в первую очередь тыловые военные госпитали, в которых лечили и восстанавливали бойцов с тяжелыми ранениями, непрерывно получали крупные партии мороженой и соленой рыбы, икры, рыбьего и нерпичьего жира. За период войны государственный и колхозный лов на Байкале дал стране более 60 тыс. т рыбы и рыбопродуктов.

В рыбной отрасли в те годы было занято около 9 тыс. человек. Они внесли свой вклад в победу над врагом, как своим героическим трудом, так и перечислениями в фонд обороны.

1945-1960 годы

Во время войны объемы вылова омуля достигали максимальных величин, превосходя прирост омулевого стада почти в 1,5 раза [43]. Для выполнения и перевыполнения государственных заданий по поставкам, промысел продолжали вести в устьях рек в нерестовый период, наиболее продуктивный в части объемов уловов. В общих объемах добываемой рыбы доля нерестового омуля превышала 20%.

После войны стало очевидно, что омулевые запасы Байкала истощены и требуют восстановления. Высказывались мнения о возможном ограничении рыболовства на Байкале хотя бы на трехлетний период, начиная с 1945 года. Предлагалось также, для скорейшего восстановления популяции, запретить вылов омуля сетями и неводами во время его нерестового хода и икрометания.

Рисунок 10. В годы Великой Отечественной войны ушедших на фронт мужчин заменили женщины и подростки, взяв на себя тяжелую мужскую работу, включая лов рыбы и ее погрузку

Figure 10. During the Great Patriotic War, men who went to the front were replaced by women and teenagers, taking on men's hard work, including fishing and loading

Однако нехватка продовольствия в стране в период послевоенного восстановления разрушенного хозяйства ощущалась еще несколько лет и продолжала компенсироваться за счет регионального рыбного промысла.

До 1950-х годов протоки дельты Селенги перегораживали сетевыми «хапами» и, спускающийся после нереста в озеро, покотный омуль попадал в них. Осуществлялся лов и мелкосетчатыми неводами, изымающими молодь. Рыбаки перевыполняли нормы в 2-3 раза, не думая о восстановлении запасов.

Тем не менее, гонка за ростом объемов добычи отходила на второй план. Был взят курс на восстановление промысловых запасов, развитие рыбного хозяйства и обновление его материально-технической базы.

В середине 1950-х годов на базе колхозов стали создавать крупные промысловые совхозы и государственные промысловые хозяйства. Внедрялся моторный флот. Реконструировались рыбообрабатывающие цехи и предприятия (рис. 11). Модернизировалось бондарное, сетевязальное, канатное и другие производства. Начали внедряться капроновые сети и новые технологии вылова рыбы.

Все эти меры, хотя и повышали эффективность промысла и существенно облегчали тяжелый рыбацкий труд, в итоге были направлены на максимальное изъятие рыбных ресурсов, без учета возможностей природных ограничений в восстановлении и естественном воспроизводстве байкальского омулевого стада.

Значительные капиталовложения в модернизацию, прежде всего промысловой базы, не увеличивали уловы. Более того, для их поддержания на прежнем уровне требовалось все больше материально-технических ресурсов и затрат.

К этому добавилось нарастающее влияние антропогенных факторов, связанных с масштабным индустриальным освоением водосборного бассейна Байкала, начавшегося в конце 1950-х годов.

Быстро росла заготовка древесины и ее молевой сплав, засоряющий реки [44]. Строились промышленные предприятия (целлюлозно-бумажные, металлургические, машиностроительные). Нарушались естественные нерестилища на р. Селенга из-за добычи в ее русле гравийно-песчаной смеси для нужд строительства (до 1,2 млн т/год), а также – работ по углублению фарватера для парохозяйства, наращивающего в те годы объемы грузоперевозок. Строились крупные животноводческие фермы и комплексы. Не всегда обоснованно распахивались новые земли, что приводило к их эрозии (к концу 1980-х годов суммарная площадь

Рисунок 11. Засолка байкальского омуля. Снимок 1950-х годов. (расцвечен ИИ)

Figure 11. Salting of Baikal omul. A snapshot of the 1950s. (the AI is highlighted)

эрозированных земель в водосборном бассейне Байкала оценивалась в 1 млн га). Широко и в растущих объемах стали применяться удобрения и ядохимикаты. Росли города. Увеличилось загрязнение р. Селенга промышленными, сельскохозяйственными и коммунально-бытовыми стоками. На экосистему озера оказали воздействие Иркутская ГЭС и искусственное водохранилище, частью которого стал Байкал. Все эти антропогенные факторы ограничивали возможности естественного воспроизводства омулевой популяции, ухудшали ее качественный состав, сказались на состоянии запасов байкальского омуля.

1960-1980 годы

В начале 1960-х годов ресурсы почти всех промысловых видов байкальской рыбы истощились. Доля рыбного хозяйства в экономике региона заметно снизилась. Некоторые виды рыб утратили былое промысловое значение. Сократилась численность осетра, сига, тайменя, стерляди, ленка и хариуса.

Суммарная добыча омуля на Байкале к 1968 г. упала до 800 т, а в объемах промысловых уловов его доля сократилась до 40%. При этом, более трети вылавливаемого омуля приходилось на молодь, что свидетельствовало об истощении промысловых запасов этой ценной байкальской рыбы.

В этих условиях даже растущая и технически оснащаемая рыбопромысловая база не могла поддерживать плановые объемы вылова. Стало очевидным, что, при сократившихся запасах омуля, рыбный промысел на Байкале, как внутреннем водоеме, достиг предельной величины.

Потребовались безотлагательные меры по выправлению ситуации. В декабре 1969 г.

Минрыбхоз СССР запретил на несколько лет вылов байкальского омуля [45].

Одновременно был намечен комплекс работ по повышению продуктивности рыбопромысловых акваторий Байкала. Принят ряд постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР, а также приказов министерств рыбного хозяйства СССР и РСФСР по развитию рыбоводческого хозяйства на Байкале, охране и рациональному использованию рыбных ресурсов его бассейна. Был даже запрещен вылов бычка-желтокрылки, молодь которого питается омуль.

Ограничительные меры сопровождались комплексной поддержкой рыбохозяйственных предприятий в промысловых районах, что снимало социальную напряженность, обеспечивало модернизацию и перепрофилирование рыбного хозяйства. Например, в прибрежном с. Оймур Кабанского района создали мебельное производство, ориентированное на нужды местных предприятий и социальной сферы. Все рыбоконсервные предприятия Байкала перешли на переработку рыбы и морепродуктов, поставляемых с Тихого океана и даже с Атлантики. Это решало проблему занятости местного населения, сохраняло квалифицированные кадры и рыбоперерабатывающие мощности в период временного отсутствия байкальского сырья.

Кроме того, в ряде рыбацких сел были созданы дотируемые коллективные сельскохозяйственные предприятия с животноводческой и полеводческой специализациями. Для местного населения был разрешен промысел байкальской нерпы в объеме 7 тыс. голов в год.

Особое внимание уделялось строительству новых и реконструкции существующих мощностей по рыборазведению. Именно в тот период в бассейне Байкала построили Баргузинский, Чивыркуйский и первую очередь Селенгинского заводов по разведению рыбы. Реконструировали старейший на Байкале Большереченский рыбоводный завод. В бассейне Ангары построили Бурдугузский, а в бассейне Братского водохранилища – Бельский рыбоводный заводы.

Данные меры способствовали восстановлению численности омулевого стада, и в конце 1970-х годов его промышленный лов был возобновлен. Но на прилавках магазинов, даже в Иркутске и Улан-Удэ, омуль появлялся редко и оставался дефицитным продуктом, за которым в те годы выстраивались большие очереди.

Кризисные 1990-е годы и начало 2000-х годов

С распадом СССР и всей системы управления отраслью, промышленная добыча рыбы резко сократилась, а затем прекратилась во-

все. Действовавшее в советское время государственное регулирование рыбного хозяйства и рыбоохраны с распадом страны развалились. Бывшие государственные и колхозные рыбозаготовительные предприятия обанкротились.

В конце 1980-х годов в рыбохозяйственной сфере рыбопромыслового района было занято около 2 тыс. человек. Это были классные специалисты и высококвалифицированные работники. В кризисный период все они оказались без официальной работы.

Некогда успешный рыбзавод в с. Посольское, с его производственной и социальной инфраструктурой, а также рыбоперерабатывающими цехами в прибрежных поселках, не выдерживал конкуренции с «новыми промысловиками» (рис. 12).

В условиях кризиса существенно увеличился индивидуальный лов, а в большей степени – браконьерский, уже не считавшийся таковым. Основная часть добываемой рыбы стала поставляться на рынок, принося быстрые деньги частным предпринимателям. При этом они не вкладывали средства в создание инфраструктуры, подготовку кадров, в рыборазведение и природоохранные мероприятия, в научные исследования.

Рыбный бизнес быстро развивался. К началу 2000-х годов он приносил организаторам солидные доходы. Это позволяло закупать быстросходные плавсредства с мощными моторами, современные средства навигации и связи, легкие китайские сети, которые не жалко было выбросить за борт в случае опасности.

Точных сведений о количестве вылавливаемого в тот период омуля нет. Но можно утверждать, что объемы вылова быстро росли и были достаточно большими⁶, возможно превосходящими вылов в советский период. За короткое время дефицит этого ценного байкальского деликатеса был ликвидирован. Омуль в свежем, замороженном, соленом и копченом видах свободно и без «блата» продавался в рыбных отделах магазинов, на рынках и железнодорожных станциях. Его готовили на турбазах, в ресторанах и в придорожных кафе. Байкальский омуль можно было увидеть на прилавках магазинов в городах, находящихся далеко от Байкала.

Положительным результатом для экосистемы Байкала в этот период стало сокращение вредных выбросов и стоков, обусловленных закрытием целого ряда промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Это улучшило экологическую ситуацию нерестовой р. Селенга, повысило выживаемость икры на нерестилищах, расположенных ниже Улан-Удэнского промышленного и сельскохозяйственного узла.

⁶ Об этом свидетельствуют тонны сетей, поднятых при тралении, проводимом в рамках очистки зал. Провал на Байкале

Рисунок 12. Засолочный цех заготовительного участка Посольского рыбозавода. Его построили на берегу Байкала в с. Энхэлук в 1929 году (сегодня это старая часть села). Завод и его участки прекратили работу в 1990-е годы. На входе в цех до сих пор висит транспарант «Работники рыбной промышленности! Увеличивайте улов рыбы, повышайте качество, снижайте себестоимость продукции!». Омуль здесь солили по-особенному: с зимы заготавливали байкальский лёд, хранили его в леднике, закрытым соломой, и добавляли в бочки при засолке. Энхэлукский омуль знали далеко за пределами района. Сегодня здесь музей, где можно познакомиться с историей рыбного промысла в Селенгинском рыбопромысловом районе.

Figure 12. The salting shop of the procurement area of the Embassy fish factory. It was built on the shore of Lake Baikal in the village of Enkheluk in 1929 (today it is the old part of the village). The plant and its sections stopped working in the 1990s. At the entrance to the workshop, there is still a banner reading «Workers of the fishing industry! Increase the catch of fish, improve the quality, reduce the cost of production!». The omul was salted here in a special way: since winter, Baikal ice has been harvested, stored in a glacier covered with straw, and added to barrels during salting. The Enkhaluk omul was known far beyond the borders of the region. Today, there is a museum where you can get acquainted with the history of fishing in the Selenginsky fishing district.

оценивались в 6,8-7,1 тыс. т, что в три раза меньше среднесовременных величин. Для сравнения: биомасса всех возрастных групп омуля в середине XX в. оценивалась в 25-30 тыс. т [46].

Очередной запрет на вылов байкальского омуля был введен в августе 2017 г. [47]. Запрет распространялся не только на промышленный, но и на любительский и спортивный лов.

Исключение было сделано для зимней рыбалки удочкой. С некоторыми ограничениями могли добывать омуля коренные малочисленные народы Севера. Возможность вылова сохранена у ученых и у рыболовных заводов, занимающихся искусственным воспроизводством омуля.

К настоящему времени популяция омуля, по данным «Росрыболовства», восстанавливается. Среднегодовой прирост нерестового стада оценивается в 8-10%.

(Окончание в следующем номере)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare that there is no conflict of interest.

Рисунок 13. Спасо-Преображенский монастырь в старинном рыбацком с. Посольское – один из красивейших сохранившихся православных храмов на побережье Байкала

Figure 13. The Transfiguration Monastery in the ancient fishing village of Posolskoye is one of the most beautiful preserved Orthodox churches on the coast of Lake Baikal

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

29. Окладников А.П. Археологические исследования в Бурят-Монголии в 1947 г. – БД И, 1948. № 3.
30. Археологические исследования в низовьях р. Селенги (предварительные сообщения о раскопках, произведенных в 1948 г.).
31. Герасимов М.М. Реки Селенга и Белая. – Археологические исследования в РСФСР, 1934-1936. Краткие отчеты и сведения. Под ред. В.В. Гольмстек. – М.-Л., 1941.
32. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 45. – М.-Л. 1952. стр. 40-47.
33. Материалы фондов Иркутского краеведческого музея им. Муравьева-Амурского и Краеведческого музея с. Кабанск им. М.А. Лукьянова.
34. Житие протопопа Аввакума, написанное им самим. – Изд. АН СССР. 1927.
35. Гирченко В.П. Краткий исторический очерк Прибайкалья с XVII в. до 1917 г. – Верхнеудинск. 1922 г.
36. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Сибири: 1900-1928. – Новосибирск. «Наука», 1996.37. Отчет по командировке на Селенгинские рыбные промысла врача Кириллова, в сентябре 1886 г., ч. 1. Архивный материал.
38. Гегемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по Высочайшему Его Императорского Величества повелению при Сибирском комитете. Рыба байкальского озера. – СПб. 1854.
39. Черепанов С.И. О рыбном ловле в Сибири. Воспоминания // Библиотека для чтения. – СПб. 1855. с. 101.
40. Бурят-Монгольская Правда № 61 (1031) от 22 марта 1927 г.
41. Постановление ЦИК Бурят-Монгольской АССР и Иркутского окружного комитета // Бурят-Монгольская Правда. Верхнеудинск. № 57, (1027) от 16 марта 1927 г.
42. Гирченко В.П. Из прошлого байкальских рыбных промыслов // Жизнь Бурятии. Верхнеудинск. 1928. №1-3. с. 88
43. Ангадаева Ю.Ю. Развитие рыбной отрасли Байкальского региона в 1945-1980-х гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. №3, с. 50-161
44. Суходолов А.П. Лесные ресурсы Сибирского федерального округа: эффективность использования // Ресурсы регионов России. 2001. № 5. с. 30-37
45. Приказ Минрыбхоза СССР от 01.12.1969 г. «Об утверждении Правил рыболовства в Бассейне оз. Байкал и других рыбохозяйственных водоемах Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей».
46. Верещагин Г.Ю. Байкал. Научно-популярный очерк. Под редакцией Д.Н. Талиева. – Москва. 1949 г.
47. Приказ Минсельхоза Российской Федерации от 29.08.2017 г. №450 «О внесении изменений в правила рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна, утвержденные приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 07.11.2014 г. №435».
30. Archaeological research in the lower reaches of the Selenga River (preliminary reports on excavations carried out in 1948). (In Russ.)
31. Gerasimov M.M. 1941. The Selenga and Belaya rivers. – Archaeological research in the RSFSR, 1934-1936. Summary reports and information. Edited by V.V. Golmstek. – Moscow. (In Russ.)
32. Brief reports on reports and field research of the Institute of the History of Material Culture. Issue 45. – M.-L. 1952. Pp. 40-47. (In Russ.)
33. Materials from the collections of the Irkutsk Museum of Local Lore. Muravyov-Amur and Local History Museum of Kabansk named after M.A. Lukyanov. (In Russ.)
34. The life of Archpriest Avvakum, written by himself. – Ed. of the USSR Academy of Sciences. 1927. (In Russ.)
35. Girchenko V.P. 1922. A brief historical sketch of the Baikal region from the 17th century to 1917 – Verkhneudinsk. (In Russ.)
36. Vinokurov M.A., Sukhodolov A.P. Economics of Siberia: 1900-1928. Novosibirsk. Nauka, 1996.37. Report on a business trip to the Selenga fisheries of Doctor Kirillov, in September 1886, part 1. Archival material. (In Russ.)
38. Gagemeister Yu.A. 1854. Statistical survey of Siberia, compiled by His Imperial Majesty's Highest command at the Siberian Committee. Fish of Lake Baikal. – St. Petersburg. (In Russ.)
39. Cherepanov S.I. 1855. About fishing in Siberia. Memories // Library for reading. – St. Petersburg. p. 101. (In Russ.)
40. Buryat-Mongol Truth No. 61 (1031) dated March 22, 1927. (In Russ.)
41. Resolution of the Central Executive Committee of the Buryat-Mongolian ASSR and the Irkutsk District Committee // Buryat-Mongol Pravda. Verkhneudinsk. No. 57, (1027) dated March 16, 1927. (In Russ.)
42. Girchenko V.P. 1928. From the past of Baikal fisheries // Life of Buryatia. Verkhneudinsk. №1-3. Pp. 88. (In Russ.)
43. Angadaeva Yu.Y. Development of the fishing industry of the Baikal region in the 1945-1980-ies. // Socio-economic and humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2018. №3. Pp. 50-161. (In Russ.)
44. Sukhodolov A.P. 2001. Forest resources of the Siberian Federal District: efficiency of use // Resources of Russian regions. No. 5. Pp. 30-37 (In Russ.)
45. Order of the Ministry of Fisheries of the USSR dated 12/01/1969 "On approval of fishing Rules in the Lake Basin. Baikal and other fisheries reservoirs of the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic, Irkutsk and Chita regions". (In Russ.)
46. Vereshchagin G.Y. 1949. Baikal. A popular science essay. Edited by D.N. Taliev. – Moscow. (In Russ.)
47. Order No. 450 of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 08/29/2017 "On Amendments to the Fishing Rules for the Baikal Fishery Basin, approved by Order No. 435 of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 11/07/2014". (In Russ.)

LITERATURE AND SOURCES

29. Okladnikov A.P. 1948. Archaeological research in Buryat Mongolia in 1947 – BD I. No. 3. (In Russ.)

Материал поступил в редакцию / Received 14.05.2026
Принят к публикации / Accepted for publication 19.05.2026